

● АКСАКОВ
И ТЕАТР

● ПАМЯТНИК
ДОРОГЕ

● КОРРЕСПОНДЕНТ
ЧУКОВСКОГО

● ПИСАТЕЛИ
НА СЦЕНЕ

«Я люблю театр не меньше ружья»

С. Т. АКСАКОВ. — 1830-е
годы.

Эти слова принадлежат писателю и страстному охотнику Сергею Тимофеевичу Аксакову.

Еще в детстве юный Аксаков денламиривал в кругу друзей и родственников отрывки из «Россиады» М. М. Хераскова и трагедий А. П. Сумарокова. Из героев последнего юный чтец любил представлять вестников, для чего подпоясывался широким кушаком и втыкал в него вместо меча подоконную подставку.

Театральных представлений мальчик еще не видел, но слышал рассказ о них от своего дяди Александра Николаевича. Чтение Аксакова в то время, по его собственным словам, сопровождалось «неуместной горячностью и уродливыми жестами».

Когда С. Т. Аксаков поступил в казанскую гимназию, а потом в университет, его увлечение театром возросло. Прежде всего он увидел спектакли профессиональной труппы: «Надоросль», «Граф Вальтрон», «Ошибки, или Утро вечера мудренее», оперы «Колбасники» и «Нина, или Сумасшедшая от любви».

Шумный успех среди казанских зрителей имели тогда гастроли знаменитого антера П. А. Плавильщикова. Аксаков восхищался его игрой одинаково и в трагедиях, и в комедиях, и в драмах. Торжеством в искусстве чтения были у Плавильщикова роли Тита в «Титовом милосердии» Я. Б. Княжнина и особенно пастора в «Сыне любви» А. Коцебу. Петр Алексеевич играл и в собственных пьесах.

Простота, натуральность игры Плавильщикова, особенно в бытовых пьесах, заставили Аксакова почувствовать все пороки своей собственной напыщенной декламации, и он стал переучиваться. Через некое время Сергей Тимофеевич прочитал студенту Александру Панаеву монолог пастора из «Сына любви». Панаев был от того удивлен естественным чтением своего друга, что воскликнул: «Ты Плавильщиков... ты лучше Плавильщикова!»

Декламация Аксакова понравилась и другим студентам. Решено было своими силами поставить спектакль. Аксаков вместе с Панаевым сочинил пьесу. Писатель не помнит ее названия, но знает, что играл какого-то старика-пустынника в первых двух действиях и атамана разбойников в третьем, причем был убит из пистолета.

Потом в университете разыграли комедию Коцебу «Ненависть к людям и раскаяние» — Аксаков исполнил роль Незвестного. Студенты говорили, что в этой роли Сергей «превзошел сам себя». Следующими спектаклями были также пьесы Коцебу «Брюзгливый», «Новый век», «Бедность и благородство души». В последней Аксаков играл Генриха Блума. После этого спектакля содержатель публичного театра в Казани П. Есипов, восхищенный игрою Сергея Аксакова, подарил ему пропуск на постоянный свободный вход в театр.

В 1807 году, перед уходом из университета, Аксаков с товарищами разыграли сцены из «Разбойников» Шиллера.

Из Казани С. Т. Аксаков переехал на службу в Петербург, а затем перебрался в Москву. В обеих столицах он продолжал выступать на сцене: сыграл, например, в домашнем спектакле у князя И. М. Долгорукова.

Аксаков и в дальнейшем участвовал в любительских представлениях. Так, в письме к нему президента Московского попечительного комитета о бедных князя С. М. Голицына от 15 апреля 1830 года имеется просьба принять участие в постановке драмы «Ненависть к людям и раскаяние» в главной роли майора Горста.

С. Т. Аксаков дружил со многими деятелями литературы и искусства — с Н. В. Гоголем, И. С. Тургеневым, М. С. Щепкиным, был знаком с Г. Р. Державиным, часто выступал в печати как театральный рецензент.

Валентин ВИРЕН